

"Я не хочу, чтобы ты беспокоился об этом". сказал Тан Юнхан. Тан Цзякай засосал нос, вытер слезу и сердито пожаловался: "Я лучше буду знать и волноваться, чем ждать, пока это дело пройдет, чтобы знать. Вы все беспокоитесь об этом, находясь в коме, а я играю на улице, поэтому мне будет очень стыдно и неудобно." "Теперь все в порядке, поэтому не говорите с Цзяяном об этом вопросе, чтобы не позволить ему волноваться". сказал Тан Юнхан, это то, что все обсудили. "Хорошо!" ответил Тан Цзякай. На самом деле он понял, что ему не сказали, так же как и сейчас, он не хотел, чтобы Танг Цзяян волновался, поэтому согласился скрыть это. "Есть еще кое-что..." снова сказал Танг Юнхан, но прежде чем он закончил говорить, Танг Цзякай вдруг замер, услышав что-то, и уставился на Танг Юнхана, боясь чего-то плохого. Все не могли не рассмеяться над этим. "Не надо так нервничать. Это не плохо". Тан Юнхан редко бывает таким серьезным, сказал он. Услышав это, Танг Цзякай расслабился и спросил, "в чем дело?". "Это дело Нин Нин", - сказал Танг Юнхан. Когда Тан Цзякай услышал эту речь, он сразу же посмотрел на Гу Нин, недоумевая, что происходит. Он услышал, как Тан Юнхан продолжил: "На самом деле, Нин Нин - дочь твоего шурина, твоя родная дочь". "Что?" Услышав эту речь, глаза Тан Цзякай расширились от шока, а затем он взволнованно встал: "Правда, правда?" "Правда, но пока это нельзя разглашать". Тан Юнхан сказал. "Хорошо, хорошо, не говори, не говори". Естественно, Тан Цзякай знал, что если он не хочет говорить, то у него есть причина не говорить. Тан Цзякай отмахнулся от плохого настроения, сразу же подбежал к Гу Нин и сел рядом с ним. Цао Вэньсинь был так зол, что ему хотелось бить людей. Но видя, что он теряет самообладание из-за Гу Нин, она на время отпустила его. "Нин Нин, ты моя сестра! Моя сестра по крови, - радостно сказал Тан Цзякай.

Обычно Тан Цзякай - человек уравновешенный, но сейчас, как ребенок, получивший конфету, он так счастлив, что ничего не может с этим поделать. Он думал, что если бы Гу Нин была настоящим ребенком семьи Танг. Неожиданно оказалось, что это действительно ах! Хотя Гу Нин и раньше считалась внучкой Танг Хайфэна, они не относились к ней как к постороннему человеку, но он не был близорук. С точки зрения чувств, он все еще ощущал дистанцию. Теперь Гу Нин - ребенок семьи Танг, поэтому нет чувства дистанции. "Раз Нин Нин - дочь моего шурина, значит, мать Нин Нин не просто -----". Тан Цзякай ответил с оглядкой, но прежде чем он закончил говорить, Гу Нин прервала его: "Пока что зовите тетю Гу". Услышав слова Гу Нин, Тан Цзякай понял, что происходит. Это нормально, что Тан Юньфань и Гу Ман так долго были разлучены, и теперь они не могут быть подходящими или принятыми. После ужина Гу Нин и остальные отправились обратно. Сегодня вечером Цао Вэньсинь возвращался на виллу, поэтому он взял машину Гу Нин. Тан Юньфань не может выйти. Он не может не смотреть, как Гу Нин уходит от двери. На обратном пути Гу Нин вспомнил, что после того, как Ленг Шаотин уехал сегодня утром, он не выходил на связь. Однако Гу Нин знал, что Ленг Шаотин был занят, поэтому не стал с ним связываться. В это время Ленг Шаотин и его партия находятся на парковке аэропорта Тенши. В машине, помимо Ленг Шаотина, также находятся Чэнь Мэн и Сюй Цзинчэн. Они не собирались выходить из автобуса. Казалось, они чего-то ждали. "Четвертый, ты уверен, что новости верны? Международная криминальная полиция разыскивает преступников, они осмелились прилететь в Китай, не боятся ареста?" Сюй Цзинчэн не мог не спросить, эта новость - расследование Чэнь Мэна, поэтому он спросил Чэнь Мэна. Когда Чэнь Мэн услышал речь, он закатил глаза и презрительно сказал: "Я сказал, когда твой IQ стал таким недостаточным? Ты думаешь, они такие глупые?"

Знаете ли вы, что в мире существует такой вид преобразования, который называется слепок? Если вы измените свою внешность на что-то другое, а потом у вас будет фальшивый паспорт, таможенная служба не сможет ничего узнать. Если их так легко поймать, хотят ли они заполучить нашу команду красного пламени? Интерпол сможет их поймать. Да, эта банда не под силу международной криминальной полиции, поэтому они нашли свою команду "красного пламени". Причина, по которой они взялись за это трудное дело, заключается в том, что у

международной криминальной полиции нет никакой возможности. "Разве это не просто вздох? Эти люди действительно смелые и безрассудные! " Опыт Сюй Цзинчэня не лучше, чем у Ленг Шаотина и Чэнь Мэна. Leng shaoting и Chen Meng уже смотрели на них свысока, а у Ху Jingchen появятся чувства. "Некоторые люди могут сделать что угодно за деньги". Чэнь Мэн сказал, что он не удивлен. Через некоторое время в наушниках Ленг Шаотина раздался голос Синьбэя: "Босс, они вышли, всего шесть человек". "Принято", - ответил Ленг Шаотин. Шесть человек, не все члены банды, просто небольшая команда. Время от времени из наушников доносился голос: "Босс, они сейчас идут на парковку". Через несколько секунд Ленг Шаотин увидел, как группа людей вошла на парковку. На другой стороне стояло шесть человек. Все они выглядели как деловые люди, но выражения их лиц были более жесткими и холодными, что создавало ощущение, что они похожи на телохранителей. Конечно, это не совсем обычные люди, но в глазах Ленг Шаотина и других это было очень заметно. Другая сторона села в служебную машину и уехала. Машина Ленг Шаотина немедленно последовала за ним. В машине другой стороны несколько человек разговаривают. "Господин Акино, я думаю, что цена, которую вы назвали, немного высока. Вы не хотите снизить цену, пока нет сделки? Таким образом, мы сможем получить больше вознаграждения. "

30-летний мужчина, сидевший во втором пилоте, повернул голову и посмотрел на молодого человека, сидевшего во втором ряду кресел у окна, и сказал на чистом языке R. "Бай Чжэнь, я надеюсь, ты понимаешь, что эту партию товара должны получить не только мы, но и другая сторона заключит с нами сделку, потому что наша ставка выше, чем у других. Если мы сдержимся, если они разозлятся и не продадут нам товар, как они смогут объяснить это семье Андо? Как вы думаете, семья Андо отпустит нас Цю Е Цзюнь выражение холодный Су, с нетерпеливым тоном, чтобы напомнить путь. "Господин Акино прав. Семья Андо - это не то, что мы можем себе позволить. Нам лучше не иметь плохого представления о семье Андо". Другой молодой человек во втором ряду не мог не напомнить ему. "Хорошо." Бай Чжэнь нахмурился, хотя все еще не хотел, но знай, что не стоит соглашаться, поэтому все же пошел на компромисс. "Я давно не был в Китае, и китайский язык, похоже, сильно отстал. А как у вас?" Молодой человек, сидевший в третьем ряду, вдруг сказал, что он не очень точно владеет мандаринским языком. Казалось, он хотел поговорить на какие-то непринужденные темы, что нарушило плохую атмосферу. www.novelhold.com , самое быстрое обновление webnovel!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2144818>